

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.4.100-104

Сейтахметова Н.Л., Бектенова М.К.

К проблематизации диалога религий как диалога цивилизаций

Н.Л. Сейтахметова

М.К. Бектенова

Аннотация. Является ли религия основой для диалога цивилизаций в современных условиях постмодерна или фактором разобщённости и отчуждения культур и общества? Вопрос далеко не риторический, а, напротив, глубоко экзистенциальный. Включённость религии в стратегии цивилизационных диалогов представляется сложным процессом, поскольку религиозность как модель миропонимания в них должна быть сохранена как часть идентификационного кода той или иной религии, внутри которой имеются внутриконфессиональные и этнокультурные особенности. Однако в современных условиях парадигма религиозной толерантности подвергается критике, поскольку всё чаще религиозный фактор вовлекается в политические технологии конструирования религиозной и культурной нетерпимости. Неoliberalный дискурс, продвигаемый сторонниками нелиберальных доктрин в сферу религии, оказывается не совсем состоятельным из-за «размытости» ценностного ресурса нелиберализма в вопросах межконфессиональных отношений как условия диалога между цивилизациями.

Ключевые слова: диалог, религия, цивилизация, межконфессиональное согласие, религиозная идентичность, толерантность

Nataliya L. Seitakhmetova, Madina K. Bektenova

To the Problematization of the Dialogue of Religions as a Dialogue of Civilizations

Abstract. Is religion a basis for the dialogue of civilizations in the modern conditions of the postmodern or a factor of disunity and alienation of cultures and societies?

The question is not rhetorical, but on the contrary, profoundly existential. The inclusion of religion in the strategy of civilizational dialogues seems to be a complex process, since religiosity as a model of the worldview must be preserved in them as part of the identification code of a particular religion, within which there are intra-confessional and ethno-cultural characteristics. However, in modern conditions, the paradigm of religious tolerance is criticized, since the religious factor is increasingly involved in political technologies for constructing religious and cultural intolerance. The neoliberal discourse promoted by the supporters of neoliberal doctrines into the sphere of religion turns out to be not entirely wealthy because of the “blurring” of the value resource of neo-liberalism in matters of interfaith relations as a condition for dialogue among civilizations.

Key words: dialogue, religion, civilization, inter-confessional accord, religious identity, tolerance

Сейтахметова Наталья Львовна – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН РК, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК; 050010, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29; natalieseyt@mail.ru

Nataliya L. Seitakhmetova – DSc (Philosophy), Professor, Corresponding Member of NAS RK, Chief Researcher at the Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies; 29 Kurmangazy str., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050010; natalieseyt@mail.ru

Бектенова Мадина Кенесарыевна – кандидат религиоведения, ученый секретарь Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК; 050010, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29; madeka_1982@mail.ru

Madina K. Bektenova – PhD (Religious Studies), Scientific Secretary at the Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies; 29 Kurmangazy str., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050010; madeka_1982@mail.ru

Когда-то французский философ Пьер Абеляр поставил проблему религиозного диалога в центр цивилизационных отношений, его диалог между философом, иудеем и христианином открыл перспективу темы «Я и Другой» в контексте религиозных идентичностей как философию понимания Я в Другом. Эта же тема звучала в философии исламского мира у аль-Кинди, Ибн-Рушда и других известных исламских учёных вплоть до XXI столетия: Хатами, Тиби, Рамадан, Сардар. Религиоведческие исследования, раскрывающие значение религии как фактора сближения / разобщения цивилизаций и культур, поднимают проблему онтологии религиозной традиции в бытии культуры, которая зачастую была основой, ядром, сохранившей и «хранящей» культуру. В религии содержится и интенция на признание мультикультурности и парадигмы веротерпимости.

То, что любые культуры, а, следовательно, и цивилизации, формировались в лоне религиозных традиций, вряд ли может быть оспорено. Например, исламская культура формировалась и до сих пор формируется в традиции ислама.

Исламская цивилизация и её значение как цивилизации мультикультурной, в которой состоялась встреча культур и цивилизаций иудаизма, христианства и ислама, имеет непреходящую значимость для поиска новых путей в решении проблема диалога цивилизаций.

Современные общества, живущие по светским нормам и принципам, нуждаются в религии как в духовном, нравственном истоке, пробуждающим в человеке милосердие и гуманизм. Однако религия не должна вовлекаться в политические проблемы, поскольку сразу теряется смысл одухотворения жизни и начинается политизация религии, ведущая к нетерпимости и идеологизации религиозной сферы, где забывается высокая духовная роль религии.

Религия как онтологический фактор цивилизационного диалога напрямую зависит от религиозной политики государства. Такая политика должна быть диалогической, объективной, базироваться на принципах религиозно-культурного суверенитета и на принципе плюрализма. В светском Казахстане религиозная политика направлена на диалог межконфессиональный и внутриконфессиональный. Казахские инициативы, направленные на взаимодействие цивилизаций, известны всему миру: диалоговые площадки Астаны, представленные модернизационные концепции в ОИС, Съезды лидеров мировых и традиционных религий и др.

Сбалансированность, взвешенность, противостояние и нетерпимость ко всем экстремистским идеологиям, толерантность и гуманизм – необходимые принципы формирования религиозной политики, ведущей к диалогу цивилизаций.

Мир кардинально меняется, но неизменной должна оставаться принципиальная позиция диалога культур, в котором религия должна играть роль объединительную, поскольку в ней содержится духовность и милосердие.

Для продвижения идеи консолидации человечества, взаимодействия цивилизаций необходима такая образовательная программа, заключающаяся в раскрытии гуманистического потенциала религий и их значения в цивилизационном пространстве, продвижение религиозно-культурных ценностей, объективная реконструкция истории религии как духовно-нравственного артефакта в Казахстане, имеющего тысячелетние интеллектуальные духовно-религиозные и культурные традиции, ведётся большая работа по возрождению духовно-культурных традиций, в которых раскрывается значение ислама, христианства и других религий, исторически укоренённых в культурном пространстве. В этом направлении необходимы также усилия международных институтов по развитию интеграционно-коммуникативных связей, что, в свою очередь, будет способствовать разработке научно-методологических, практическо-прикладных стратегий для совершенствования межконфессиональных, межкультурных отношений, и в целом, цивилизационных. В религиях содержится потенциал взаимодополнительности и диалога, который можно и нужно использовать как эффективный инструмент в преодолении межрелигиозных, внутриконфессиональных разногласий и для формирования толерантного цивилизационного диалога.

В цивилизационном пространстве Казахстана религии всегда играли важную роль в формировании духовного мира человека и общества. Особое место в истории культуры казахского народа занимает ислам как культурный идентификатор

и как онтологический исток нравственности. История ислама и исламской традиции в культурном многообразии бытия казахской культуры представляется неоднозначным и многомерным процессом становления духовного мира. Историю исламской культуры можно представить как диалогический процесс, в который были вовлечены многообразие, поликультурность, полиязычие народов, живших на территории Казахстана.

Культурный ландшафт современного Казахстана представляет собой органичное сочетание древней культурной традиции и традиции модерна. Включенность духовных традиций прошлого, а именно, номадической, тюркской и исламской, в казахскую культуру придала ей уникальность и исключительную самобытность. Тысячелетняя культура шлифовала свою традицию, сохраняя при этом собственный духовный и цивилизационный исток. Долгие годы история казахской культуры в гуманитарной науке, особенно советского периода, освещалась необъективно, поскольку её ренессанс виделся учёным советской формации только исключительно благодаря советскому историческому периоду. Впрочем, такая тенденция была характерна и для освещения тюркского и исламского периодов в истории культуры Казахстана. Новый импульс к объективному, беспристрастному изучению истории культуры начинается с эпохи независимости Казахстана – именно в этот период времени происходит объективное восстановление культурной картины прошлого. Культурные процессы, которые идут сегодня в Казахстане, связаны и с проблемой реконструкции культуры и её истории, и с проблемой встраивания духовно-культурной традиции прошлого в современный культурный ландшафт Казахстана.

Культурная история или история цивилизации казахстанского народа неотделима от его культурно-духовных истоков и от того времени, в котором культура рождалась, трансформировалась, развивалась, впитывая в себя время и бытие различных культур и религий.

Великий Шёлковый путь, по которому везли не только товары, но и нечто большее – духовные артефакты, стал мостом диалога между культурами и религиями. Купцы везли рукописи, украшения, знания о религиях и культурах, везли иные представления об обычаях и моделях жизни. Значение Шёлкового Пути в истории человечества сегодня, возможно, ещё не совсем оценено, но мы должны помнить, что Великий Шёлковый путь – это диалогический обмен культурными традициями и воплощённый диалог Востока и Запада, Запада и Востока. Древняя земля Казахстана не только впитывала в себя традиции других культур, но и сама была той благодатной почвой, на которой произрастали духовно-религиозные традиции. Буддизм, манихейство, зороастризм, конфуцианство, даосизм, иудаизм, позднее христианство прошли здесь духовно-культурными тропами, порой – задерживаясь, порой – растворяясь, порой – вбирая в себя живительный сок другой культуры, культуры номадов. Многообразие культурных традиций могло бы изменить номадическую культуру, но она оставалась неизменной, благодаря собственному коду культуры. Хотелось бы обратить внимание, что номадическая и кочевая культура в исторической науке прошлых лет рассматривалась также весьма однобоко. Исследователи (номадических) кочевых культур считали, что цивилизация начинается с процесса земледелия, оседлости человека. Да, собственно, ведь и самому термину «культура» мы обязаны римскому учёному, оратору и юристу, отцу красноречия – Цицерону, который определил его как «возделывание» почвы, земли. Что касается Цицерона, то, наверняка, для него большую роль играло значение слова «культура» как возделывание души, да и для нас тоже. Если вспомнить древнейший памятник духовной культуры народов Средней Азии и Ирана – «Авеста», в котором были изложены идеи зороастризма и в котором мы почти впервые слышим о культурном противостоянии Ирана и Турана, развившим позднее идею этого противостояния был никто иной, как знаменитый Фирдоуси в своей «Шах-намэ». Именно здесь мы прочитываем, что тот, кто возделывает землю, является нравственным человеком: «Кто сеет хлеб, тот сеет праведность» [Оранский, 1960, 83–85], хотя в самых первых стихосложениях мы находим выражения и о том, что номадический (кочевой) образ жизни ведут «обладатели прекрасных многочисленных стад». Противоречивость в текстах Авесты, возможно, связана с противопоставлением двух культур – культуры Ирана и культуры Турана, поскольку их соперничество затрагивало все

сферы жизнедеятельности, но особенно это коснулось духовно-религиозного начала, поскольку культура Ирана выстраивалась в те времена по зороастрийской картине мира и мироотношения, в то время как туранская представляла собой пратюркскую модель культуры, встроившую в тюркскую картину мира.

Кочевая цивилизация или, как мы называем её сегодня – номадическая цивилизация – складывалась тысячелетиями, её история – долгий и очень длительный процесс, включавший в себя историческую практику людей, которых мы называем номадами. Если до XIX столетия номадическая культура и её значение для мирового культурного процесса всячески принижались, поскольку только с земледельческой культурой связывался и культурный прогресс, то уже в XIX–XX столетиях произошла переоценка такого положения и на основании глубокого изучения духовных и материальных памятников номадической культуры в научном мире сегодня существует однозначная оценка огромного вклада культуры номадов в историю человеческой цивилизации.

Современное казахстанское общество мультикультурно и поликонфессионально. Период независимости связан с так называемыми религиозными ренессансами, это впрочем, характерно в целом для всего постсоветского пространства и возрастающей ролью религии в современном обществе в условиях идеологии плюрализма и демократии. Религиозность современных казахстанцев связана с интересом к собственным религиозным традициям, с поиском религиозной идентичности и т.д., но, однако нужно отметить, что для большинства казахстанцев религиозность связана с духовно-нравственным преобразованием самих себя. Религиозная практика чаще всего связана с традиционными религиозными системами. Формирование религиозного сознания связано также с идентификацией индивидуума или общества с той или иной религиозной ценностной парадигмой, которая имеет чёткие мировоззренческие ориентиры и систему религиозных ценностей.

Множество религиозных течений, чуждых онтологически нашему обществу, проникают на территорию Казахстана, а их проповедники пытаются формировать чуждое религиозное сознание и пытаются воздействовать на религиозные процессы современности. Чаще всего такие религиозные практики отличаются нетерпимостью, фанатизмом, что вообще нехарактерно для казахстанского общества. Более того, опасность таких течений заключается в деконструкции диалогического потенциала религии и способствует формированию нетерпимого, интолерантного отношения к религиям и цивилизациям.

Проникновение нетрадиционных псевдорелигиозных течений, призывающих к экстремизму и терроризму в странах постсоветского пространства (Узбекистан, Россия, Кыргызстан и др.) в последние годы связано с агрессивным прозелитистским миссионерством, вторжение которого и для Казахстана может иметь негативные последствия в разрушении толерантного религиозного ландшафта. Опасения эти небезосновательны. Исторически сложилось так, что ислам суннитского толка (ханафитский мазхаб) и христианство (православие) являются исторически традиционными религиями в современном Казахстане, их духовно-нравственные парадигмы формируют толерантное религиозное сознание современного казахстанского общества. В целях продвижения политики межконфессионального согласия необходимо использовать гуманистический и толерантный потенциал ханафитского мазхаба для «удержания» онтологии религиозного ландшафта современного Казахстана для формирования религиозного толерантного сознания казахстанского общества. Первостепенные задачи в этом направлении связаны с продвижением реформ в религиозном образовании для современного общества (курсы религиозоведения, основ религиозной культуры, основ традиционной культуры); укреплением диалога между конфессиями; усилением просветительской деятельности духовных лидеров; сохранением религиозно-культурного паритета, баланса религиозной традиции и либеральных ценностных традиций.

Всё это будет способствовать дальнейшей диалогизации межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений, что, в свою очередь, является цивилизационным условием в коммуникации культур и религий. Межконфессиональное согласие как модель устойчивого религиозного ландшафта Казахстана обеспечивает

не только религиозную безопасность, но и национальную, поскольку религиозный фактор в современном обществе оказывает влияние на духовную сферу жизни. Политизация же религиозного фактора, которая стала трендом политико-религиозного истеблишмента, ведёт к деконструкции диалога между конфессиями. Выдвинутая в своё время стратегия С.М. Хатами «диалога цивилизаций» [Хатами, 2001] была весьма действенна для внутриконтинентального диалога между суннитами и шиитами. Доктрины евроислама, например, открыли перспективу диалога между Исламским и Западным миром. Концепции Рамадана, Тиби, Хакима представляются стратегиями диалога цивилизаций Востока и Запада [Евроислам, 2013]. Известный концепт о «столкновении цивилизаций» Хантингтона показывает деконструктивный потенциал религий, который при определённых условиях может «исполниться». Но в религиях существует самый главный потенциал – интеграционный, гуманистический, направленный на единение общества, коммуникацию, в которой существует презумпция милосердия и толерантности. Гуманитарные исследования в области религиоведения, философии и культурной антропологии XXI столетия сформированы вокруг диалога как одной из центральной проблемы, поскольку необходимо сохранение культурного многообразия и вместе с тем культурной индивидуальности, национальной традиции и религиозной традиции.

Известные учёные современности, такие как С. Жижек, А. Панарин, П. Бьюкенен и другие, считают, что именно этнические и религиозные проблемы будут усугубляться, а рост религиозной напряжённости вводится в дискурс экономики и политики [Жижек, 2002]. Для религиоведческого дискурса необходима философская рефлексия над диалогизацией религиозного образования. Утрата понимания значимости религии в духовной структуре общества неизбежно приводит к утрате значимости слова бога в судьбе человека.

С точки зрения современного постмодернизма – это не совсем глобальная проблема, но с точки зрения философии вообще она глобальна и, возможно, требует переоткрытия слова божьего как «коммуникативно-рационального», ведущего к диалогу человека с другим человеком, в этом и есть суть цивилизации.

В Казахстане на протяжении многих веков диалог культур формировался как диалог цивилизаций, в котором коммуникативные практики ислама определяли толерантную парадигму межкультурных и межрелигиозных отношений. И сегодня Казахстан вносит значительный миротворческий вклад в диалог религий, без которого сложно представить культурное пространство современного мира.

Библиографический список

1. Евроислам как диалогическая стратегия современности (к философскому вопросу о диалоге культур) = Euroislam as a Dialogic Strategy of Modernity (to the Philosophical Question about the Dialogue of Culture): философская монография / под общей редакцией З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 162 с.
2. Жижек, С. Добро пожаловать в пустыню Реального / С. Жижек. – М., 2002. – 160 с.
3. Оранский, И.М. Введение в иранскую филологию / И.М. Оранский. – М.: Наука, Изд-во восточной лит-ры, 1960 – 490 с.
4. Хатами, М. Ислам, диалог и гражданское общество / М. Хатами. – М.: РОССПЭН, 2001. – 240 с.

Текст поступил в редакцию 02.06.2018.

References

1. *Euroislam kak dialogicheskaja strategija sovremennosti (k filosofskomu voprosu o dialoge kul'tur)* [Euroislam as a Dialogic Strategy of Modernity (to the Philosophical Question about the Dialogue of Culture)]. Ed. Z.K. Shaukenova. Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedenija KN MON RK, 2013, 162 p. (in Russian and English).
2. Zhizhek S. *Dobro pozhalovat' v pustynju Real'nogo* [Welcome to the Desert of the Real]. Moscow, 2002, 160 p. (in Russian).
3. Oranskij I.M. *Vvedenie v iranskiju filologiju* [Introduction to Iranian Philosophy]. Moscow: Nauka, Izd-vo vostochnoj lit-ry, 1960, 490 p. (in Russian).
4. Khatami M. *Islam, dialog i grazhdanskoe obshhestvo* [Islam, Dialogue and Civil Society]. Moscow: ROSSPJeN, 2001, 240 p. (in Russian).